

7 августа 2009 г.

Я готов пойти даже дальше обычных отношений с Россией

Новый генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен в интервью "Интерфаксу" рассказал, как будут развиваться отношения Альянса с Россией, а также о планах расширения НАТО

Москва. 7 июля. INTERFAX.RU - Новый генеральный секретарь НАТО, бывший премьер Дании Андерс Фог Расмуссен, считает укрепление отношений между альянсом и Россией одной из своих главных задач. О том, как достичь этой непростой цели, что в НАТО ждут от России в Афганистане и когда Грузия и Украина смогут вступить в альянс, он рассказал в своем первом интервью российским СМИ, которое взяла дипломатический корреспондент "Интерфакса" Ксения Байгарова специально для "Времени новостей".

Господин генеральный секретарь, недавно Вы сказали, что Россия является вторым по счету приоритетом для НАТО после Афганистана. На Ваш взгляд, можно ли сказать сегодня, что Россия и НАТО "ведут дела, как обычно"?

В свой первый рабочий день в штаб-квартире НАТО я действительно назвал отношения между НАТО и Россией одним из своих главных приоритетов. В основе этого – простая и ясная логика: работая совместно, мы сможем укрепить безопасность всех 29 стран Совета Россия-НАТО, а, споря и не соглашаясь друг с другом, мы, как минимум, упускаем благоприятные возможности. Идет ли речь о ситуации в Афганистане, борьбе с терроризмом, распространением ОМУ или пиратством – реальных проблемах в области безопасности, которые касаются нас всех, - развитие и укрепление сотрудничества между Россией и НАТО принесет пользу каждому из нас. Соответствующая инфраструктура – структуры, процедуры, эксперты, готовые разрабатывать конкретные проекты, – у нас для этого уже имеется. Всем сторонам требуется лишь продемонстрировать подлинную политическую волю, чтобы продвигаться вперед, бороться со стереотипами и строить доверие.

На той же пресс-конференции 3 августа я сказал, что я не мечтатель. Я реалист. Бессмысленно делать вид, что мы сходимся или можем сходиться во мнениях по всем вопросам. Никто не ожидает, что НАТО вдруг одобрит идею о сферах влияния или благословит нарушение территориальной целостности суверенного государства. Это противоречило бы ценностям и принципам, на которых зиждется здание Североатлантического союза. И я в достаточной степени прагматик, чтобы сомневаться, что Россия станет энтузиастом расширения НАТО. Но, безусловно, в нашей власти улучшить отношения, направить их по более практическому, менее полемическому руслу. Моя цель – пойти даже дальше "обычных отношений", - ведь эти отношения иной раз подразумевали не так много реальных достижений, - к "сотрудничеству, как к норме" между Россией и НАТО. И я могу пообещать российской аудитории, что буду неустанно трудиться над достижением этой цели.

Имеет ли НАТО намерение укрепить сотрудничество с Россией в рамках своей операции в Афганистане, например, расширив число стран, которым разрешено перевозить военную технику по территории России?

Афганистан – превосходный пример общности наших интересов. Стабилизация Афганистана является приоритетом для союзников по НАТО и международного сообщества. Мы должны помочь афганцам обеспечить лучшее будущее для их истерзанной конфликтами страны, пережившей столько страданий за последние 30 лет. Мы должны сделать так, чтобы власть больше не оказалась в руках талибов, со всеми теми трагическими последствиями, которое это имело бы для женщин и общества страны в целом. Мы должны прежде всего не допустить повторного превращения Афганистана в гигантскую террористическую базу, экспортирующую экстремистов по всему региону и за его пределы.

Все это имеет отношение к России, возможно, даже в большей степени, чем ко многим союзникам по НАТО. Стабилизация Афганистана будет означать меньшую вероятность усиления террористической угрозы и меньшее количество наркотиков у ваших южных границ.

Именно поэтому Россия и НАТО постепенно расширяли спектр своих совместных проектов. Совместная подготовка антинаркотических специалистов Афганистана и соседних стран является реальным, осязаемым успехом. Заключение соглашений с Россией о механизмах транзита для доставки контингентам Международных сил по содействию безопасности в Афганистане необходимых предметов снабжения руководствуется той же логикой. Я полагаю, полезно было бы расширить охват таких транзитных механизмов, - и мы безусловно могли бы также предусмотреть больше направлений сотрудничества.

Согласны ли Вы с тем, что пройдет еще много времени, прежде чем Грузия и Украина будут соответствовать критериям членства в НАТО?

Решение Бухарестской встречи в верхах в 2008 г., – а я был одним из глав правительств, подписавших это коммюнике, – по-прежнему в силе. Но готовы ли они к присоединению сейчас? Нет. Условия членства достаточно жесткие – как в плане политических и демократических стандартов, общественной поддержки членства, так и в плане всего спектра соответствующих реформ, например, в области модернизации обороны. Выполнение их не может происходить и не произойдет в одночасье, как для Грузии, так и для Украины. И позвольте мне заверить вас, что НАТО не собирается затаскивать кого бы то ни было в организацию помимо его воли.

Но если демократическая страна сделает суверенный выбор, и если она в достаточной степени продвинется вперед, НАТО не будет менять правил по ходу игры.

Вы сказали, что в начале августа Вы представите проект новой стратегической концепции НАТО. Будет ли эта концепция разрабатываться и утверждаться за закрытыми дверями, или будут также учитываться мнения партнеров Североатлантического союза, включая Россию?

Итоговый документ – обновленная Стратегическая концепция НАТО – потребует консенсуса всех стран-членов. Именно они должны будут осуществлять эту концепцию. Это означает, что окончательное решение о содержании концепции предстоит принимать правительствам стран-членов НАТО.

Однако я твердо намерен задействовать в процессе публичных консультаций самые широкие круги общественности, как среди членов НАТО, так и за пределами организации. Поэтому я сформировал группу экспертов из различных стран-членов НАТО, которая в ближайшие месяцы проведет всестороннюю дискуссию о необходимых составляющих концепции. Ключевым элементом этой дискуссии будут публичные семинары с участием представителей самых разных стран, включая также, я уверен, российских экспертов в области обеспечения безопасности. Я также решил создать специальный модуль на Интернет-сайте НАТО, включающий дискуссионный форум. С помощью такого интерактивного инструмента мы также сможем обращаться к широкой общественности и с удовольствием ознакомимся со всеми вашими замечаниями или предложениями. К слову сказать, мы не ждем от вас только комплиментов в адрес НАТО, мы способны принять и существенную дозу критики.

Помимо этого, я уверен, что возможности для обмена мнениями представятся и в рамках Совета Россия-НАТО (СРН). В июле послы СРН заслушали доклад российского сотрудника о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Мы сможем воспользоваться этим прецедентом.

Выступая перед Конгрессом США в конце июля, заместитель Государственного секретаря США Филип Гордон сказал, что существует вероятность вступления России в НАТО когда-либо в будущем. Считаете ли Вы, что это действительно возможно?

Насколько я знаю, г-н Гордон просто отвечал на вопрос, объясняя принципы политики открытых дверей. Эта политика разрабатывалась, не имея в виду какой-либо конкретной страны. Иными словами, Североатлантический союз никогда не исключал наперед членства России в НАТО.

Но на данном этапе вопрос этот чисто гипотетический. Россия четко и ясно заявила, что у нее нет ни планов, ни намерения подавать заявку о членстве в НАТО. И я, как генеральный секретарь НАТО, предпочел бы не вдаваться в предположения. Как говорится по-русски, "поживем – увидим". Мой приоритет, как я объяснял ранее, – насытить энергией существующие взаимоотношения, придать больше жизни Совету Россия-НАТО.
/Интерфакс/